

Вернувшись домой, Сюэ Мэйнян от скуки предавалась безделью.

— Матушка, я вернулась! — радостно воскликнула Цяо Юнь, опуская на пол узел с одеждой и глядя на Сюэ Мэйнян, прислонившуюся к оконной раме.

Сюэ Мэйнян была поистине ослепительна: иссиня-черные волосы, кожа белее снега, тонкие изящные брови, манящие пухлые губы, соблазнительные изгибы фигуры, тонкая талия и стройные ноги — она выглядела даже лучше, чем любая супермодель.

Цяо Юнь, привыкшая к играм с переодеванием, не удержалась и загорелась желанием нарядить её.

Увидев, что дочь вернулась, Сюэ Мэйнян подошла посмотреть, что та принесла. Цяо Юнь начала по очереди показывать покупки:

— Это я купила тебе несколько комплектов зимней одежды, их можно носить как угодно. Вот лекарство для твоей ноги: один пакет — чтобы приклеивать, другой — чтобы заваривать. А это косметика и пудра для тебя. Сейчас я могу позволить себе только такие дешевые вещи, но как только заработаю много денег, обязательно куплю тебе всё самое лучшее! А вот наши купчие на дом и землю: я выкупила эту лавку, теперь не нужно платить за аренду, и всё, что мы заработаем, останется у нас!

Надо признать, Цяо Юнь была мастером в том, чтобы казаться покладистой и задабривать людей. Её речи лились, словно мед, но Сюэ Мэйнян было не так-то просто провести. Она скривила губы:

— И сколько же тебе придется работать, чтобы окупить всё, что ты сегодня потратила?

— ... — Эх, Сюэ Мэй совсем не милая.

Цяо Юнь вернула ей кошель:

— Я планирую открыть лавку и после обеда, так получится заработать побольше.

Сюэ Мэйнян не стала брать кошель, а лишь махнула рукой, предлагая оставить его себе:

— Делай как знаешь.

Цяо Юнь радостно спрятала кошель и, сделав вид, что убирает его в рукав, на самом деле отправила его в игровой инвентарь.

— Дай-ка я посмотрю на твою рану!

Сюэ Мэйнян молча приподняла край штанины. На лодыжке виднелся страшный синяк, кожа была повреждена, рана уже покрылась коркой, а засохшая кровь стекала до самого подъема стопы.

Это явно было не простое растяжение! Цяо Юнь не решилась расспрашивать, лишь бросила на неё пыливый взгляд.

Сюэ Мэйнян опустила глаза:

— Обычной мази от ушибов будет достаточно.

— Хорошо.

Не став сразу накладывать мазь, она принесла таз с горячей водой и чистое полотенце, чтобы смыть запекшуюся кровь. Пока она протирала ногу, она незаметно моргнула, превращая увиденное в игровой скриншот, и отправила его Лу Чжэцю. Вскоре Лу Чжэцю заменил мази в игровом инвентаре на те, что подходили лучше всего.

Наложив повязку, Цяо Юнь поднялась:

— Матушка, переодевайся! Эту рану нужно лечить и изнутри, я пойду заварю отвар.

Сюэ Мэйнян кивнула.

Когда Цяо Юнь вышла, Сюэ Мэйнян медленно погладила новую юбку. На душе было беспокойно. Прежние хозяева всегда давали ей только такую одежду, как на ней была до этого — удобные для боя костюмы. Но нельзя было отрицать: в обычной юбке она выглядела поистине прекрасно. Тот человек наверняка прекрасно это знал. Именно поэтому тогда он приказал ей притвориться куртизанкой и тщательно нарядил перед тем, как отправить к цели. Это был единственный раз за десять с лишним лет, когда она надела женское платье. И единственное воспоминание об этом наряде сводилось к тому, что он немного путался в ногах.

Теперь же, надев его снова, она не чувствовала прежней неуверенности. Она касалась мелких складок юбки, охваченная странным чувством. В медном зеркале на столе отражалось её лицо.

Малиновая кофточка подчеркивала нежность её кожи, делая её еще белее, а длинная юбка цвета весенней зелени выглядела строго и благородно; на ней был вышит простой узор из белых цветов, который вовсе не казался скучным. Мягкие волосы были просто собраны серебряной шпилькой, на лице — ни капли косметики. И в этом простом наряде красота Сюэ Мэйнян раскрылась еще ярче.

Человек в зеркале... это она? Неужели ей действительно больше не нужно возвращаться к той жизни?

Сюэ Мэйнян протянула руку, пытаясь коснуться отражения, но пальцы наткнулись на холодную поверхность зеркала.

Тук-тук-тук.

В задней двери послышался стук. Этот отчетливый звук ударил по сердцу Сюэ Мэйнян, словно маленький черный молот. Сердце пропустило удар, зрачки сузились. Неужели он выследил её? Сюэ Мэйнян до крови прикусила губу.

Тук-тук-тук.

Стук продолжался. Она посмотрела в сторону кухни: Цяо Юнь всё еще возилась у печи и, казалось, ничего не слышала. Сюэ Мэйнян с трудом поднялась с кровати, надела обувь и направилась к двери. Что бы ни случилось, если это действительно погоня, она не должна позволить втянуть в это Юньдоу!

Скрипнув, дверь отворилась.

Ожидаемого ужаса не последовало: на пороге стояла незнакомая пожилая женщина с девчонкой, которая еще не достигла возраста совершеннолетия. Сюэ Мэйнян едва заметно выдохнула и тут же приняла холодное, отчужденное выражение лица.

— Кто вам нужен?

Лю-ши и Цяо Цзаохуа застыли. Они собирались застать Цяо Юнь врасплох, пока та не готова, и потребовать отдать лавку! Но кто мог подумать, что, когда дверь откроется, именно они окажутся в таком замешательстве? Они никогда в жизни не видели такой неземной красоты!

Лю-ши глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и поклонилась:

— Приветствую вас. Позвольте спросить, это лавка Юньцзи?

Лицо Сюэ Мэйнян помрачнело. Похоже, девчонка навлекла на себя неприятности.

— Это мой дом.

— Не может быть! — вскрикнула Цяо Цзаохуа. — Я своими глазами видела, как эта дрянь зашла в этот двор!

Лю-ши в ужасе зажала ей рот. Затем она повернулась к Сюэ Мэйнян, сгибаясь в три погибели:

— Простите! Мы не хотели вас побеспокоить! Мы просто спросили, ничего такого!

Взгляд Сюэ Мэйнян был холодным, словно лед. За долгие годы работы наемным убийцей она научилась одним взглядом повергать простых людей в ужас. Лю-ши и Цяо Цзаохуа были обычными деревенскими жительницами и никогда не встречали подобных людей. Им показалось, что эта женщина смотрит на них как демон, и от этого взгляда холод пробрал их до самых костей. У Лю-ши задрожали колени, и она осела на землю.

— Вон.

С грохотом Сюэ Мэйнян захлопнула дверь.

Лю-ши и Цяо Цзаохуа пришли в себя лишь спустя долгое время. Цяо Цзаохуа никогда не терпела подобного унижения. Красота той женщины вызывала у неё такую зависть, что ей хотелось броситься и расцарапать ей лицо! С чего это она такая красивая?!

Она плюнула на землю:

— Тьфу! Корчит из себя невесть что! Вырядилась как лиса-оборотень, неудивительно, что прячется в такой дыре. Наверняка эта дрянь стала наложницей какого-нибудь господина, обе — и старая, и малая — бесстыдницы!

— Замолчи! — Лю-ши испуганно прикрикнула на неё. — Ох, горе моё! Эта женщина явно не из простых, ты что, не боишься, что она услышит?!

— Матушка, ну что же теперь делать! Придумай что-нибудь! — Цяо Цзаохуа топнула ногой.

Она прекрасно видела утром, как бойко шла торговля в лавке Цяо Юнь, и как звенели монеты в бамбуковой трубке. Сколько же там денег! А ведь она — старшая тетка этой дряни, и эти деньги должны принадлежать ей! Эта проклятая девчонка посмела забыть про старших и грести всё под себя!

— Пойдем пока домой, — Лю-ши не могла придумать ничего лучше.

Нужно было обдумать план основательнее. Пусть та подкопит денег, а потом они разом вытрясут из неё сотни монет. Сейчас, даже если они силой заберут её назад, толку будет мало.